

УДК 339

Владислав БЕЛОВ

COVID-19 – GAME CHANGER ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ?

***Аннотация.** Пандемия COVID-19, разорвав глобальные цепочки создания стоимости, показала реальный уровень глобализации мировой экономики – до этого многим она представлялась некоей формальной и мало ощутимой на практике категорией. Одновременно она вынудила национальные государства принять жёсткие меры по ограничению мобильности экономических субъектов и домашних хозяйств, существенно изменив модель их поведения. И предложение, и спрос на товары и услуги стали определяться не рыночными механизмами, а предписаниями государства, которые быстро привели к их существенному сокращению. Масштабное и беспрецедентное государственное вмешательство привело к тому, что впервые в истории мировой кризис в кратчайший период времени синхронно охватил ведущие национальные экономики, абсолютное большинство которых в 2020 г. ожидают значительное снижение ВВП, банкротства фирм и увеличение безработицы. Участники рынка вынуждены приспосабливаться к нерыночным ограничителям, появление которых было невозможно спрогнозировать. Они ищут, и небезуспешно, альтернативные модели поведения. Это даёт многим экономистам повод задуматься над вопросом: какой будет модель мировой, в т.ч. европейской, экономики в посткоронавирусный период? В статье анализируются причины актуального мирового кризиса, оцениваются его последствия для социально-экономического пространства Европейского союза, даётся прогноз тенденций его развития.*

***Ключевые слова:** мировая экономика, Европейский союз, пандемия, COVID-19, кризис, глобальные цепочки стоимости.*

Пандемия COVID-19 показала реальный уровень глобализации мировой экономики, которая до этого многим представлялась некоей формальной и мало ощутимой на практике категорией. С февраля 2020 г. неожиданно для европейского экспертного сообщества, достигнутого в конце 2019 г. консенсуса в положительных оценках развития мирового хозяйства, начали разрушаться глобальные цепочки создания стоимости. Из-за закрытия предприятий в китайской провинции Хубэй стали прекращаться поставки комплектующих, полуфабрикатов для компаний стран ЕС, в первую очередь в автомобиле- и машиностроении, а также фармакологии. По мере распространения коронавируса в Европе последовала остановка производства на многих европейских предприятиях, включённых в упомянутые производственные цепочки. Например, у концерна *Volkswagen AG* из 40 тыс. поставщиков, расположенных в Китае и других странах мира, 800 работают в Италии и Испании, ставших лидерами в ЕС по числу заболевших и умерших от инфекции. Брюссель «внезапно» обнаружил, что фармацевтика Ев-

© **Белов Владислав Борисович** – кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, ведущий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. *E-mail:* vladisbelov@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 03.06.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32020412>.

ропы на 80-85% зависит от поставок субстанций из Китая¹.

Ограничительные меры ЕС и государств-членов

В течение марта все национальные правительства государств ЕС (по примеру Китая) ввели жёсткие ограничительные карантинные меры, которые ввергли экономику Евросоюза в состояние кризиса, при этом более глубокого по сравнению с 2008–2009 гг. Уже по итогам первых четырёх месяцев 2020 г. существенно снизился ВВП ЕС и его стран, резко выросла безработица. По оценкам Еврокомиссии, сделанным в начале мая, падение валового внутреннего продукта Еврозоны в 2020 г. составит 7,7%, Евросоюза – 7,5%, безработица достигнет 9,6% и 9,0% соответственно. Абсолютное снижение темпов экономического роста Греции прогнозируется на уровне 9,75%, Италии – 9,5%, Испании – 9,4%, Франции – 8,2%. В 2021 г. ожидается рост по всем параметрам, который, однако, не компенсирует глубину падения текущего года (см. приложение).

Кризисные процессы затронули все сферы экономики ЕС, но особенно сектор услуг – розничную торговлю, туристический, гостиничный, выставочный, транспортно-логистический бизнес, прежде всего, их международную составляющую. Многие заговорили о поворотном моменте в процессах глобализации и предстоящем переходе к новой мирохозяйственной модели². Ещё в конце февраля 2020 г. во время визита в Афины министр финансов и экономики Франции Бруно Ле Мэр заявил о том, что COVID-19 оказался фактором, радикальным образом меняющим процесс глобализации в мире («*un game changer*»)³. На наш взгляд, такая обеспокоенность понятна, но с точки зрения долгосрочных последствий пандемии во многих случаях пока недостаточно аргументирована и/или обоснована.

Пандемия стала триггером принятия правительствами стран – членов ЕС принципиального решения – человеческая жизнь бесценна и неважно насколько высокими будут издержки по её спасению/сохранению. Никто не мог предположить, что государства, как политическая форма организации обществ, способны сформировать новую (хотя и временную) экономическую поведенческую модель, резко ограничив и платёжеспособный спрос домашних хозяйств, и предложение хозяйствующих субъектов. Лишая и тех, и других ликвидности, она в конечном итоге неизбежно ведёт к коллапсу экономики. Такое связанное с неэкономическими причинами критическое падение спроса и предложения, обусловленное масштабным государственным вмешательством в рыночные механизмы, произошло впервые в новейшей истории мирового хозяйства. Уникальной стала синхронизация наступления кризисных процессов по параметрам глубины, содержания и времени.

¹ См. также: Белов В.Б. Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №2, 2020. С. 83-90. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran202008390>.

² См., например: Дынкин А., Телегина Е. Кризис очищает путь в новый технологический глобальный мир. 13.04.2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/703894> (дата обращения: 29.05.2020); Дынкин А., Телегина Е. Ответственное развитие в пост-коронном мире. 25.04.2020 URL: <https://www.interfax.ru/interview/706038> (дата обращения: 29.05.2020); Лосев А. Во второй половине 2020 года страны G7 смогут выйти из рецессии, вызванной коронавирусом. Как? 06.04.2020 URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vo-vtoroy-polovi-ne-2020-goda-strany-g7/>; Корищенко К. Новый баланс: как изменится мировая экономика после пандемии. 07.04.2020 URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/07/04/2020/5e8b438b9a7947038b71b8d9> (дата обращения: 29.05.2020); Коровкин В. Мировая экономика после коронавируса: перезагрузка? 03.04.2020 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirovaya-ekonomika-posle-koronavirusa-perezagruzka/> (дата обращения: 25.05.2020); Martin Reeves, Philipp Carlsson-Szlezak, Kevin Whitaker, Mark Abraham. Sensing and Shaping the Post-COVID Era. 03.04.2020 URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2020/8-ways-companies-can-shape-reality-post-covid-19> (дата обращения: 01.06.2020).

³ Le coronavirus est «un “game changer” dans la mondialisation» selon Bruno Le Maire. 25.02.2020 URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/le-coronavirus-est-un-game-changer-dans-la-mondialisation-selon-bruno-le-maire-20200225> (дата обращения: 05.03.2020).

Антикризисные программы Евросоюза

Государства, стремясь избежать краха своих экономик, были вынуждены выделить колоссальные средства для «выживания» граждан и бизнеса. Брюссель не только дополнил их наднациональными пакетами помощи, но и, закрыв глаза на Маастрихтские критерии, дал «зелёный свет» масштабному использованию госбюджетных средств для наполнения национальных программ. Общий размер сумм также беспрецедентен в послевоенной истории Европы – на начало мая 2020 г. он был равен 3 трлн 390 млрд долл., из которых примерно $\frac{3}{4}$ приходилось на страны-члены (см. приложение).

В апреле с.г. Совет ЕС поручил руководству Комиссии к началу мая подготовить план восстановления экономики стран Евросоюза. Эксперты оценивали его финансовый объём от 1 до 2 трлн евро. Однако ни к началу, ни к середине мая никаких предложений из Брюсселя не поступило. Возникшей паузой воспользовался тандем Парижа и Берлина – Э. Макрон и А. Меркель 18 мая предложили компромиссную модель посткоронного устройства европейского хозяйства, построенную на смешанных источниках финансирования общим объёмом в 500 млрд евро. Однако она вызвала резкую критику со стороны т.н. группы северных стран – Австрии, Дании, Нидерландов и Швеции, не желающих «обобществления» долговых обязательств стран Еврозоны.

В конце мая Комиссия ЕС всё-таки презентовала свой план, объём финансирования которого в 750 млрд евро оказался существенно ниже приводимых выше оценок, но выше франко-германского предложения. Основная часть средств предназначена для наиболее пострадавших от пандемии государств – Италии и Испании¹. Одновременно Брюссель представил своё видение развития ЕС с 2021 по 2027 гг., повысив бюджет до 1,1 трлн евро.

Продолжительность периода «уникального эксперимента» Евросоюза будет определяться поведением государств-членов и субъективными решениями его руководства, на которые решающее влияние оказывает текущая пандемическая, политическая и социально-экономическая ситуация, что делает любые более-менее достоверные прогнозы «достижения дна» и начала народнохозяйственного восстановления невозможными. Коротко отметим, что важную роль во второй половине 2020 г. будет играть Германия, которая с 1 июля станет председателем Совета ЕС.

Стратегические инициативы ЕС перед началом пандемии

В конце 2019 г. – начале 2020 г. новый состав Комиссии ЕС (КЕС) представил Европарламенту и Совету ЕС ряд основополагающих документов, определяющих экономическое развитие Евросоюза в долгосрочной перспективе. Важнейшей стала одобренная 12 декабря 2019 г. Европейская зелёная сделка, предполагающая коренные изменения в деятельности ЕС и стран-членов к 2050 г. Её дополнили документы по цифровой трансформации (февраль 2020 г.): «Формирование цифрового будущего Европы» и «Европейская стратегия данных». Тем самым КЕС обозначил концепцию «двойного перехода», предполагающего комплексный подход к созданию рамочных условий, мотивирующих хозяйствующие субъекты одновременно решать задачу экологической и цифровой трансформации, призванную обеспечить в долгосрочной перспективе сохранение и повышение конкурентоспособности хозяйственно-политического пространства Евросоюза.

¹ 310 млрд евро в виде грантов получают особенно нуждающиеся страны ЕС, 250 млрд – займы, 190 млрд предназначены для различных программ, например, для помощи сельскому хозяйству. Заёмные средства должны быть погашены в 2028–2058 гг. См.: Europe's moment: Repair and prepare for the next generation. 27.05.2020/ URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_940 (дата обращения: 31.05.2020).

10 марта 2020 г. КЕС презентовала «Новую промышленную стратегию Европы», содержание которой дополнили опубликованные в тот же день «Стратегия развития малого и среднего бизнеса для устойчивой и цифровой Европы» и «Выявление и устранение барьеров на пути единого рынка»¹. Реализация их положений должна превратить экономику и промышленность стран – членов ЕС к 2030 г. не только в самые климатически нейтральные и цифровые в мире, но и в самые конкурентоспособные, в т.ч. в сфере инноваций. Брюссель, рассчитывая на сохранение лидирующих позиций в использовании промышленных данных, ориентируется на создание «ведущих рынков чистых технологий», где основными будут производственные процессы с «низким экологическим следом» и дигитальным лидерством, неразрывно связанным со стратегическим суверенитетом Европы. В этой связи отметим Директиву ЕС о контроле за прямыми инвестициями, которая начнёт действовать 11 октября 2020 г.² В конце марта с. г. Комиссия опубликовала Рекомендации, в которых напомнила всем странам – членам ЕС о необходимости готовиться к защите стратегических отраслей и секторов, указав на приоритетную в условиях кризиса пандемии цель защитить от недружественных поглощений сферу здравоохранения и связанные с ней отрасли по производству лекарств, медицинских принадлежностей и оборудования³.

Председатель КЕС У. фон дер Ляйен в течение апреля-мая с.г. неоднократно подчёркивала, что в рамках восстановления экономики ЕС «двойной переход» останется приоритетом и будет профинансирован в полном объёме.

COVID-19 как акселератор изменений модели европейской экономики

Не исключено, что экономические потери стран – членов ЕС (банкротства, безработица, рост социального расслоения и пр.) по своим масштабам могут превысить размеры упомянутой господомощи. Но уже сейчас осмелимся утверждать, что основы существующей модели европейской (как, впрочем, и мировой) экономики не претерпят существенных изменений – международное разделение труда, основанное на оптимизации издержек (определяет ценовую конкурентоспособность), будет по-прежнему строиться на размещении производства/заказов в различных странах/регионах. Европейское хозяйство продолжит развиваться в соответствии с тенденциями, сложившимися/определившимися до начала пандемии коронавируса. Но для большинства из них она выступит акселератором. Среди них отметим наиболее важные:

- Протекционизм и защита национальных рынков (назовём эту тенденцию – «трампизация»). В случае ЕС и его стран – это ограничение доступа иностранных инвесторов, имеющих прямую или косвенную государственную поддержку (компании группы *GAFAM*, *Huawei* и пр.), к стратегическим отраслям экономики и рынку госзаказов.

- На этом фоне следует ожидать усиление государственной помощи отечественным компаниям на международных рынках. Для Брюсселя – это зелёный свет для создания национальных чемпионов в промышленности, способных конкурировать с ведущими американскими и китайскими компаниями.

¹ Более подробно см.: Белов В.Б. Новая промышленная стратегия Евросоюза. Аналитическая записка №13(196), 2020. 7 с. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an196.pdf> (дата обращения: 30.05.2020).

² Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union. Official Journal of the European Union, 21.03.2019. L 79 I/1-14 p.

³ Брюссель также успел включить в новую промышленную стратегию ЕС положение о необходимости резкого роста самообеспеченности ЕС как лекарствами, так и необходимыми медицинскими средствами и оборудованием, а также введения более строгого регулирования их экспорта.

- Рост уровня локализации и импортозамещения. Для ЕС – это в первую очередь упомянутая выше фармацевтика и производство аккумуляторов, в т.ч. в рамках проектов общего пользования и европейских программ.

- Связанный с предыдущим пунктом процесс рещоринга – возврат/перенос производств (особенно из Юго-Восточной Азии) в страну нахождения материнской компании в рамках процессов реиндустриализации/стратегии «Индустрия 4.0».

- Цифровая трансформация, предполагающая децентрализацию и постепенную автономизацию управленческих процессов; перевод работников на дистанционную работу; переход на онлайн-коммуникационные платформы и рост интернет-услуг – как в промышленности, так и в сфере услуг; существенный рост инвестиций в технологии искусственного интеллекта и кибербезопасность.

- Дальнейшая экологизация экономики в рамках Европейской зелёной сделки и усиление промышленной кооперации между странами ЕС в сфере защиты климата.

- Со всеми упомянутыми пунктами связан дальнейший рост вмешательства государства в экономику, одним из негативных последствий которого станет увеличение в ряде сфер и отраслей моно- и олигополизации, снижение уровня конкуренции и её искажение.

- Рост государственных расходов/задолженности стран – членов ЕС и ухудшение показателей выполнения Маастрихтских критериев; одновременно рост противоречий между «южными» и «северными» странами Еврозоны в отношении финансирования госдолгов (займы vs кредиты).

- При сохранении ведущей роли тандема Берлин-Париж в хозяйственно-политических преобразованиях в ЕС не исключён рост влияния других групп стран (Вишеградской, «северной» и «южной»).

После пандемийного шока в мировой экономике объективно усилится хозяйственный национализм, а в ЕС – евроскептицизм. Но затем маятник вновь качнётся в противоположную сторону – к интернационализации и взаимодействию. Начнётся активное восстановление цепочек стоимости, основанных на оптимизации производственных издержек, определяющих международную конкурентоспособность хозяйствующих субъектов. Это будет видно на примере упомянутой фармацевтики – никто не будет массово переносить производство субстанций из стран Юго-Восточной Азии в ЕС, стоимость производства (как правило, экологически грязного) которых при приемлемом качестве в разы меньше европейского. Вряд ли соотношение изменится в последующие годы.

Сохранится и ещё более обострится конкуренция основных хозяйственно-политических и социально-экономических пространств, а именно Евросоюза (и его стран-членов), Китая (и других государств Юго-Восточной Азии) и Северной Америки (США и Канада). Они продолжают бороться за одновременное удержание на своей территории и привлечение факторов капитала, рабочей силы и услуг, что, однако, невозможно без обеспечения относительно высокого уровня либерализации внешнеэкономической сферы – внешней торговли и международной миграции капиталов. Очевидно, что после окончания кризиса произойдёт перераспределение потоков этих факторов между указанными штандортами.

Мало изменятся национальные и международная сферы услуг – относительно быстро восстановятся туризм (Брюссель и столицы стран ЕС уже начали готовиться к его восстановлению в рамках летнего сезона 2020 г.), транспортно-логистическая¹, гостиничная, выставоч-

¹ Несмотря на глубокий кризис авиаперевозок, соответственно, всех ведущих мировых авиакомпаний, многие из которых оказались на грани банкротства, американский концерн «Боинг» уже с 2021 г. планирует ежемесячно производить 31 самолёт модели Boeing 737 MAX. См.: Boeing возобновляет выпуск лайнеров 737 MAX.

ная, арендная, образовательная и прочие виды деятельности. Обсуждаемые сегодня возможности существенного роста виртуализации многих услуг окажутся сильно преувеличенными. Онлайн-бизнес сможет несколько подвинуть реальный, но лишь в незначительной степени. Конечно, во всех указанных отраслях будут перемены, но в основном они уже были предопределены процессами, не связанными с пандемией.

Исключением станет сфера коммуникационных онлайн-площадок и связанных с ними информационно-коммуникационных услуг – существенно вырастет число проводимых на их платформах конференций, семинаров, встреч, которые, однако, не отменят офлайн-мероприятия. Их количество снизится, но не существенно.

Пандемия COVID-19 ускорит международную кооперацию в научной сфере, особенно медицинской. Коронавирус заставит государства пересмотреть подходы к национальному здравоохранению и его наднациональному регулированию, и что не менее важно – к международному взаимодействию в этой сфере.

Посткоронный мир, конечно, изменится. Но основы глобализации мировой и европейской экономики пока останутся прежними. Здесь даже нынешняя пандемия бессильна повлиять на качественные изменения в ней.

* * *

Обусловленные пандемией коронавируса процессы вынудили руководство ЕС и правительства стран-членов принять масштабные меры по ограничению мобильности граждан и предпринимательской активности, обусловившие синхронный и глубокий экономический кризис нерыночного характера во всех государствах Евросоюза. Для поддержания ликвидности хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств были сформированы беспрецедентные по своей величине наднациональные и национальные пакеты помощи, эффективность которых оказалась в прямой зависимости не от рынка, а от снятия государственных ограничений. Неопределённость в их отношении делает какие-либо точные экономические прогнозы невозможными.

Одновременно в экспертном сообществе развернулась дискуссия о перспективах мировой и европейской модели хозяйствования, которая в посткоронавирусном будущем «никогда не будет прежней». На наш взгляд, пандемия не станет *Game changer*, т.е. решающим фактором, качественно изменившим мирохозяйственные механизмы. Она лишь ускорит отдельные тенденции, обозначившиеся в прошлые годы – защита хозяйственного суверенитета, комплексная экономическая безопасность, протекционизм, решоризация, локализация/импортозамещение, господдержка национальных чемпионов, цифровая трансформация, Индустрия 4.0, искусственный интеллект, онлайн-сетевые бизнес-платформы. Основы международного разделения труда останутся прежними.

Пандемия обозначила дефициты в международном взаимодействии в области здравоохранения, включая сферу НИОКР. Это даёт шансы для активизации диалога между Москвой, Брюсселем и отдельными европейскими столицами о необходимости существенного расширения кооперации в биохимической и медицинской сферах, в которых наиболее актуальными на сегодняшний день являются вирусология и эпидемиология, где достижения российской науки бесспорны. Перспективным становится сотрудничество в разработке и производстве лекарств и медицинского оборудования. Представляется, что на национальном уровне приоритетными должны стать соответствующие контакты Москвы с Берлином, Парижем, Венной, Римом и Мадридом.

Приложение¹

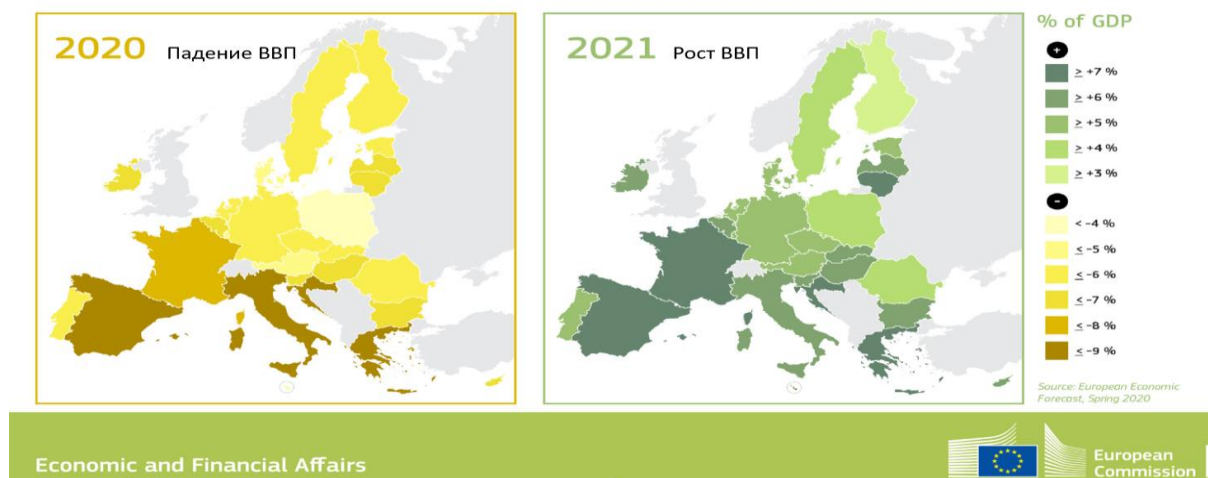
Прогноз основных макроэкономических показателей стран ЕС, в %

	Реальный ВВП			Инфляция			Безработица			Сальдо текущего плат. баланса*			Бюджетное сальдо*		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Belgium	1.4	-7.2	6.7	1.2	0.2	1.3	5.4	7.0	6.6	-0.7	-0.1	-0.3	-1.9	-8.9	-4.2
Germany	0.6	-6.5	5.9	1.4	0.3	1.4	3.2	4.0	3.5	7.6	6.1	7.4	1.4	-7.0	-1.5
Estonia	4.3	-6.9	5.9	2.3	0.7	1.7	4.4	9.2	6.5	2.3	1.1	2.2	-0.3	-8.3	-3.4
Ireland	5.5	-7.9	6.1	0.9	-0.3	0.9	5.0	7.4	7.0	-9.4	4.6	4.4	0.4	-5.6	-2.9
Greece	1.9	-9.7	7.9	0.5	-0.6	0.5	17.3	19.9	16.8	-0.3	0.1	-1.2	1.5	-6.4	-2.1
Spain	2.0	-9.4	7.0	0.8	0.0	1.0	14.1	18.9	17.0	2.0	3.2	2.7	-2.8	-10.1	-6.7
France	1.3	-8.2	7.4	1.3	0.4	0.9	8.5	10.1	9.7	-0.1	-0.1	-0.4	-3.0	-9.9	-4.0
Italy	0.3	-9.5	6.5	0.6	-0.3	0.7	10.0	11.8	10.7	3.0	3.4	3.3	-1.6	-11.1	-5.6
Cyprus	3.2	-7.4	6.1	0.5	-0.2	1.0	7.1	8.6	7.5	-5.7	-10.9	-10.1	1.7	-7.0	-1.8
Latvia	2.2	-7.0	6.4	2.7	0.2	1.9	6.3	8.6	8.3	0.6	1.1	1.2	-0.2	-7.3	-4.5
Lithuania	3.9	-7.9	7.4	2.2	0.8	1.5	6.3	9.7	7.9	3.5	2.2	2.9	0.3	-6.9	-2.7
Luxembourg	2.3	-5.4	5.7	1.6	0.7	1.6	5.6	6.4	6.1	4.5	4.5	4.5	2.2	-4.8	0.1
Malta	4.4	-5.8	6.0	1.5	0.7	1.1	3.4	5.9	4.4	10.7	7.6	9.7	0.5	-6.7	-2.5
Netherlands	1.8	-6.8	5.0	2.7	0.8	1.3	3.4	5.9	5.3	10.2	9.0	8.4	1.7	-6.3	-3.5
Austria	1.6	-5.5	5.0	1.5	1.1	1.5	4.5	5.8	4.9	2.3	0.9	1.6	0.7	-6.1	-1.9
Portugal	2.2	-6.8	5.8	0.3	-0.2	1.2	6.5	9.7	7.4	0.0	-0.6	-0.2	0.2	-6.5	-1.8
Slovenia	2.4	-7.0	6.7	1.7	0.5	1.2	4.5	7.0	5.1	6.8	6.8	6.8	0.5	-7.2	-2.1
Slovakia	2.3	-6.7	6.6	2.8	1.9	1.1	5.8	8.8	7.1	-2.6	-2.9	-2.4	-1.3	-8.5	-4.2
Finland	1.0	-6.3	3.7	1.1	0.5	1.4	6.7	8.3	7.7	-0.8	-1.3	-1.5	-1.1	-7.4	-3.4
Euro area	1.2	-7.7	6.3	1.2	0.2	1.1	7.5	9.6	8.6	3.3	3.4	3.6	-0.6	-8.5	-3.5
Bulgaria	3.4	-7.2	6.0	2.5	1.1	1.1	4.2	7.0	5.8	5.2	3.3	5.4	2.1	-2.8	-1.8
Czechia	2.6	-6.2	5.0	2.6	2.3	1.9	2.0	5.0	4.2	0.7	-1.5	-1.0	0.3	-6.7	-4.0
Denmark	2.4	-5.9	5.1	0.7	0.3	1.3	5.0	6.4	5.7	7.9	6.2	6.7	3.7	-7.2	-2.3
Croatia	2.9	-9.1	7.5	0.8	0.4	0.9	6.6	10.2	7.4	2.4	-1.7	0.5	0.4	-7.1	-2.2
Hungary	4.9	-7.0	6.0	3.4	3.0	2.7	3.4	7.0	6.1	-0.9	1.3	1.5	-2.0	-5.2	-4.0
Poland	4.1	-4.3	4.1	2.1	2.5	2.8	3.3	7.5	5.3	0.4	0.6	0.9	-0.7	-9.5	-3.8
Romania	4.1	-6.0	4.2	3.9	2.5	3.1	3.9	6.5	5.4	-4.6	-3.3	-3.4	-4.3	-9.2	-11.4
Sweden	1.2	-6.1	4.3	1.7	0.4	1.1	6.8	9.7	9.3	4.4	3.7	4.0	0.5	-5.6	-2.2
EU	1.5	-7.4	6.1	1.4	0.6	1.3	6.7	9.0	7.9	3.2	3.1	3.4	-0.6	-8.3	-3.6
United Kingdom	1.4	-8.3	6.0	1.8	1.2	2.1	3.8	6.7	6.0	-3.8	-4.1	-4.3	-2.1	-10.5	-6.7
China	6.1	1.0	7.8	:	:	:	:	:	:	1.0	0.6	0.8	:	:	:
Japan	0.7	-5.0	2.7	0.5	0.0	0.2	2.3	4.3	4.5	3.5	3.6	3.2	-2.3	-4.9	-5.3
United States	2.3	-6.5	4.9	1.8	0.5	1.5	3.7	9.2	7.6	-2.3	-3.0	-3.0	-7.2	-17.8	-8.5
World	2.9	-3.5	5.2	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:

*Примечание: отношение сальдо к ВВП

¹ Jobs and economy during the coronavirus pandemic. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/health/coronavirus-response/jobs-and-economy-during-coronavirus-pandemic_en; European Economic Forecast. Spring 2020. Institutional Paper 125. May 2020. ISSN 2443-8014 (online). URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economy-finance-and-euro-publications_en (дата обращения: 25.05.2020).

Прогноз динамики ВВП стран-членов ЕС в 2020 и 2021 гг., в процентах

Список литературы/References

Дынкин А., Телегина Е. Ответственное развитие в пост-коронном мире. 25.04.2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/706038> (дата обращения: 29.05.2020).

Дынкин А., Телегина Е. Кризис очищает путь в новый технологический глобальный мир. 13.04.2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/703894> (дата обращения: 29.05.2020).

Лосев А. Во второй половине 2020 года страны G7 смогут выйти из рецессии, вызванной коронавирусом. Как? 06.04.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vo-vtoroy-polovine-2020-goda-strany-g7/> (дата обращения: 29.05.2020).

Корищенко К. Новый баланс: как изменится мировая экономика после пандемии. 07.04.2020. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/07/04/2020/5e8b438b9a7947038b71b8d9> (дата обращения: 29.05.2020).

Коровкин В. Мировая экономика после коронавируса: перезагрузка? 03.04.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirovaya-ekonomika-posle-koronavirus-a-perezagruzka/> (дата обращения: 25.05.2020).

Dynkin A., Telegina Ye. Krizis ochishchayet put' v novuyu tekhnologicheskuyu global'nyy mir. 13.04.2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/703894> (дата обращения: 29.05.2020).

Dynkin A., Telegina Ye. Otvetstvennoye razvitiye v post-koronnom mire. 25.04.2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/706038> (дата обращения: at 29.05.2020).

European Economic Forecast. Spring 2020. Institutional Paper 125. May 2020. ISSN 2443-8014 (online). URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economy-finance-and-euro-publications_en (дата обращения: 25.05.2020).

Europe's moment: Repair and prepare for the next generation. 27.05.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_940 (дата обращения 31.05.2020).

Jobs and economy during the coronavirus pandemic. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/health/coronavirus-response/jobs-and-economy-during-coronavirus-pandemic_en (дата обращения: 25.05.2020).

Korishchenko K. Novyy balans: kak izmenitsya mirovaya ekonomika posle pandemii. 07.04.2020. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/07/04/2020/5e8b438b9a7947038b71b8d9> (дата обращения: 29.05.2020).

Korovkin V. Mirovaya ekonomika posle koronavirusa: perezagruzka? 03.04.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirovaya-ekonomika-posle-koronaviru-sa-perezagruzka/> (дата обращения: at 25.05.2020).

Le coronavirus est «un “game changer” dans la mondialisation» selon Bruno Le Maire. 25.02.2020. URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/le-coronavirus-est-un-game-changer-dans-la-mondialisation-selon-bruno-le-maire-20200225> (дата обращения: 05.03.2020).

Losev A. Vo vtoroy polovine 2020 goda strany G7 smogut vyyti iz retsessii, vyzvannoy koronavirusom. Kak? 06.04.2020 URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vo-vtoroy-polovine-2020-goda-strany-g7/> (дата обращения: 29.05.2020).

Martin Reeves, Philipp Carlsson-Szlezak, Kevin Whitaker, Mark Abraham. Sensing and Shaping the Post-COVID Era. 03.04.2020. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2020/8-ways-companies-can-shape-reality-post-covid-19> (дата обращения: 29.05.2020).

COVID-19 – Game changer of the European economy?

Author. Vladislav Belov, Candidate of Sciences (Economics), Deputy Director of IE RAS, Head of the Department for Countries Studies, Head of the Center for German Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vladisbelov@yandex.ru.

Abstract. The COVID-19 pandemic, by breaking up global value chains, has shown the real level of globalization of the world economy, before it seemed to many to be a formal and low-tangible category. The behavior of economic actors and households has not been determined by market mechanisms, but by the strict regulations of nation-states, which have significantly reduced both supply and demand for goods and services. Government intervention has led to the first time in the history of the global crisis, the shortest period of time has simultaneously spread to all national economies, most of which in 2020 expect a significant decline in GDP, bankruptcies of firms and an increase in unemployment. Market participants are forced to adapt to non-market restraints, the appearance of which was impossible to predict. They are looking, and not without success, for alternative patterns of behavior. This gives many economists a reason to ask the question: what will be the model of the World and European economy in the post-coronavirus period? The article analyzes the causes of the current economic crisis and assesses its consequences for the socio-economic space of the European Union.

Key words: World Economy, European Union, Pandemic, COVID-19, Crisis, Global Value Chains.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32020412>.